

А сделать надо много

- Благодарю за содействие, мистер Локхарт. Мы лишь просим вас оставаться в Праге всю ближайшую неделю до выяснения всех обстоятельств произошедшего дела.

- Рад был вам помочь. Как настоящий поборник справедливости я не мог проигнорировать происходящее.

- В следующий раз я прошу вас дождаться прибытия оперативной группы авроров. Всё-таки эта работа не для гражданских, тем более иностранцев, а для нас.

- Увы время слишком часто ограничивает наши возможности. В ином случае как добропорядочный гражданин я обязательно дождусь прибытия наших стражей закона и порядка.

- Рад это слышать.

- Кстати, не удовлетворите ли моё любопытство? Удалось ли найти похитителей в том месте.

- К сожалению, я не могу вам сообщить эту информацию.

Посмотрев в глаза аврора-следователя, понимающе-разочарованно киваю головой с чуть потускневшей улыбкой.

- Понимаю. Следование долгу службы – это похвальное качество для человека. И так как у вас больше нет вопросов, могу ли я идти?

- Да. Был рад познакомиться с вами, мистер Локхарт.

- Взаимно, мистер Горак.

Пожав руку вставшему мужчине, в чьих предках явно отметился кто-то из татар, иду к выходу из комнаты допроса, что находилась в отделе правопорядка чехословацкого министерства магии. В отличие от английского министерства магии, что было распложено практически под улицей Уайтхолл, благодаря чему им не нужно было заморачиваться с созданием пространственного плана и они смогли направить больше выходящих от лей-линий потоков магии на поддержание своих защитных чар. Или на что-то другое. В общем, чешские маги в отличие от своих британских коллег не были стеснены недостатком магии, исходящей от лей-линий, которые также называют драконьими жилами, и отгрохали себе широкое и массивное десятиэтажное здание в главном пространственном плане Праги, более известном как Летняя площадь. Раньше здесь были расположены в основном родовые поместья аристократических родов волшебников и Первый Совет Чародеев. Позже пошёл период этакого «коллективного сближения» или даже «урбанизации» магов. Маги, что в те времена были ярыми

индивидуалистами, начали потихоньку объединяться в различные коллективы. Пика этот процесс достиг при принятии Статута Секретности. Поэтому здание Первого Совета Чародеев вскоре стало резиденцией Международной конфедерации магов, а немногочисленным чистокровным родам, что прошли испытание временем, пришлось потесниться с главными мастодонтами-гильдиями Европы. Мои бывшие сограждане свою возможную прибыль решили не упускать и заранее приобрели всю свободную территорию, которую позже сдали в аренду другим гильдиям или организациям.

В данный момент я направлялся к выходу из министерства, парадные двери которого выходили на эту самую Летнюю площадь. Полы мантии величественно развевались в такт моим шагам, а на лице сияла улыбка для всех встречающихся волшебников. Только в этот раз людей с появляющимся в глазах огоньком узнавания было куда больше.

- Это тот британец?...

- Кажется, выглядит как на колдофото в вестнике...

- Эй, я слышал, что он писатель...

Услышав с помощью усиленного магией слуха шепотки некоторых людей, чуть задумчиво щурюсь. Интересно. Походу тот парнишка, успевший щёлкнуть на свою камеру нашу компанию перед входом в министерство, состоящую из меня, Винтер с Тианом и пятерки авроров, уже успел продать наше фото в газету.

За поворотом я наконец увидел будку с проверяющим магические проводники на входе и выходе министерским служащим. Сразу за будкой находился приёмный зал с находящимися по бокам массивными каминами, нужными для пространственного переноса, а напротив будок регистрации посетителей министерства находилось три парадных входа под три метра. Маги очень любили число три, а если при этом можно было похвастаться своим богатством и утереть нос остальным, то их было не остановить. Раньше я тоже этим страдал. Хотя, нет, наслаждался!

Толпы магов шли в разные стороны, то проходя через открытые нараспашку трехметровые парадные двери, то исчезая в зелёных всполохах каминов. Вот идет к выходу группа индусов, что вышла до этого из порталного зала, места используемого как точка выхода и входа для официальных международных порталов, вот толпа репортеров, явно ждущая кого-нибудь из глав министерских отделов или очередного мастера магии, решившего запатентовать свой труд. Среди тысячи запахов распространяющихся по залу, замечаю знакомый. Сирень. Повернув голову, пробегаюсь взглядом по толпе магов, и замечаю мелькнувшую макушку с длинными каштанового цвета волосами. Одета в джинсы и свитер девушка немного нервно оглядывалась по сторонам, сжимая мой чемодан. Так непривычно видеть её наяву, а не во снах. Мария.

- Можете забирать свою волшебную палочку.

- Благодарю.

Взяв свой магический проводник с весов, на которых его проверял министерский служащий с надвинутым на голову фиолетовым колпаком, машинально проверяю его на возможные чары слежки или проклятья. Отдать в чужие руки на время свой магический проводник, а затем не проверить его на возможные сюрпризы, даже если он всё это время был перед глазами... С таким отношением к своей безопасности мне можно было бы смело приложить к своей голове этот самый магический проводник и крикнуть «бомбарда». Это было бы куда милосерднее действия возможных проклятий.

Улыбка на лице становится более естественной, когда карие глаза возлюбленной наконец заметили меня. Ноги, словно сами несут меня к ней, а в груди появляется уже ставшее непривычным тепло. Мысли о том, что это не прошлое, а другой мир, и эта девушка вообще другой человек, были быстро задавлены. Я видел. Я чувствовал. Это моя Мария. Просто здесь она никогда не была знакома со мной, Гилдероем Гейсеком.

По глазам бьёт вспышка света. С трудом удерживаюсь от использования атакующих чар.

- Здравствуйте, мистер Локхарт. Я, Лейла Новак, - журналист газеты Вестник Магии. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов, касающихся произошедшего нападения на поезд, что шёл из Праги в Берлин?

- Это правда, что вы с помощью заклинания адского пламени сожгли десяток нападающих и уничтожили треть поезда?

- Какие отношения между вами и женой главы отдела правопорядка немецкого министерства магии?

- Вы признавались в любви Айрисфиль фон Винтер?

«О Курва!»

Смотря на окружившую меня толпу репортеров и периодические вспышки камер, полностью погружаюсь в ментальную маску «Гилдероя Локхарта». На моём лице всё также находилась обаятельная улыбка, не смотря на прошедший многочасовой допрос с небольшими перерывами, что затянулся чуть ли не на сутки, и прерванную встречу с любимой.

Мария Биновиль с обреченностью смотрела на голубоглазого блондина, окруженного толпой репортеров. Вчера через несколько часов после того, как вернулась с поезда в Прагу для

допроса, она наконец смогла увидеть свою наставницу-подругу со своей дочерью и даже немного с ней поговорить. А вот встретится с этим британцем ей не получилось. Слишком быстро его увели авторы для дачи показаний. И вот она стоит здесь с утра уже три часа с чуть ли не «жгушим» руки чужим чемоданом, который ей доверили. И вот, когда она, казалось бы, уже сможет вернуть этот чертов чемодан его владельцу и наконец пойдёт домой отдохнуть перед завтрашним рейсом в Берлин, уже на магловском поезде, эти журналюги перекрыли эту возможность. Вздохнув, она снова посмотрела на чемодан. Ничем не примечательный, коричневого цвета с черной ручкой и несложным механическим замком.

«Может надо было отдать его авторам?»

/ Холодные синие глаза с затаившейся в глубине тьмой на лице со вздувшимися венами уставились на неё. Окружающая палящая магическая сила давит на плечи, словно она находится не в поезде, а на дне океана под многокилометровой толщей солёной воды. /

«Лу-учше отдать лично в руки.»

Нервно улыбнувшись, девушка вернула внимание к толпе репортеров, которые даже спустя пятнадцать минут интервью явно не собираются его заканчивать.

- Заждались?

- Ииии!

Подпрыгнувшая от внезапно раздавшегося над ухом мужского голоса, девушка быстро перевела взгляд на подкравшегося наглеца, собираясь сказать ему пару «ласковых» слов за такие шутки. Перевела взгляд и замерла. Голубоглазый блондин в мантии золотого и синего цветов улыбался ей.

- Э-э-э?

Проследив за её взглядом в сторону толпы репортеров, всё ещё окружающей «Локхарта», Гилдерой развёл руками.

- Магия и никакого мошенничества.

- Пф.

На это девушка только фыркнула.

- Леди Мария, вы сегодня как никогда красноречивы.

Радостно улыбнулся волшебник, смотря в искрящиеся от возмущения глаза девушки. Но ответить на свои слова он не дал ей времени.

- Давайте пройдем в одно чудесное кафе, расположенное здесь неподалёку. Моя иллюзия долго не продержится, да и вас нужно поблагодарить за выполнение моей просьбы.

- Тогда эта просьба совсем не звучала как просьба.

Язвительно произнесла Мария, направляясь за быстро шагающей фигурой волшебника. Только сейчас она обратила внимание на то, что окружающие волшебники теперь не замечают их двоих, но подсознательно уходят с их пути.

- Награда в виде пирожных и чашки британского чёрного чая за с блеском выполненное задание вас удовлетворит?

- Я ещё не забыла про «изнеженную даму».

- О, так вы хотите иную награду. И что же вас может... удовлетворить?

От оценивающего взгляда, пробежавшего по её фигуре, Мария вспыхнула. Слишком красноречивым был взгляд. Да и сам волшебник, не смотря на свой нарциссизм, что проявлялся чуть ли не в каждом движении, привлекал внимание своей привлекательной внешностью наполам с непробиваемой уверенностью.

- Я готов на многое пойти ради такой красивой леди.

И наглостью.

- Пирожных и чая хватит.

Сзади начал раздаваться голос «Локхарта», что каким-то образом смог перебить шум от окружающих волшебников.

- Я был бы рад продолжить отвечать на ваши вопросы, но к сожалению, даже таким волшебникам как я требуется отдых после таких приключений. Но вы не переживайте, скоро на прилавках книжных магазинов можно будет увидеть новую книгу Гилдероя Локхарта, где сможете узнать все подробности произошедших событий. А пока я вынужден откланяться.

Повернувшая голову, девушка увидела, как делающая поклон фигура «Локхарта» под изумленные вскрики окружающих людей взорвалась золотой пылью. Отпрявшая толпа замороженно смотрела на закрутившееся на месте исчезновения волшебника торнадо, что, казалось бы, состояло из поблескивающих крупиц золота. Выдвинувшиеся остановить

творящееся «безобразии» работники министерства подошли лишь к моменту, когда поднявшееся до потолка торнадо расплзлось по нему золотыми ручейками, которые вскоре исчезли. Встряхнув головой, Мария посмотрела на идущего рядом золотоволосого мага.

- Было обязательно делать... так?

- Люди любят красочные зрелища, а я люблю галеоны, поступающие с продажи моих книг.

- Значит реклама. И не боишься ли ты того, что тебе выпишут штраф за использование таких мощных чар в министерстве?

- Если бы ты тщательно прочитала список правил для посетителей министерства магии, то знала бы о том, что эти самые правила действуют после прохождения регистрации у служащих министерства, которые после этого пропускают тебя в другие отделы. До закрытия на ночь приёмный зал можно считать продолжением Летней площади, на которой продвинутые иллюзорные чары, не направленные на причинение вреда другим волшебникам, разрешены. Об этом упоминается в 423 статье...

- Всё-всё. Я поняла, что ты у нас самый сильный и самый умный волшебник.

- А у тебя были сомнения в этом?

Посмотрев красноречивым взглядом на самодовольно усмехающегося Локхарта, Биновиль с удивлением поняла, что общается сейчас с этим парнем так, словно они уже много лет знакомы, и не он только вчера хладнокровно убил троих магов прямо на её глазах. Теперь девушка смотрела на идущего золотоволосого волшебника с большей опаской.

«Значит, вот про каких парней говорила мама. Язык без костей, не успеешь заметить, как затащит в постель.»

- Дорогой, вставай.

По моей груди игриво прошелся женский пальчик, выписывая на ней понятные только самой женщине узоры. Сонно ворочаюсь, не желая просыпаться и расставаться с прильнувшим ко мне женским телом.

- Вставай. Вставай.

- Мария, ещё пять минут.

По комнате разнеслось женское хихиканье. И уже женская ладонь начинает гладить моё тело, заставляя проснуться оно во ВСЕХ местах.

- Дорогой, ты ведь ничего не забыл?

- И что же я мог забыть, о моя наглая провокаторша?

Схватив девушку, под её удивленный вздох спустя мгновение уже сам нависаю над ней, смотря в эти драгоценные карие глаза. Улыбаясь, она кладёт одну ладонь мне на щёку, начиная медленно её поглаживать.

- А ты вспомни.

С усилием оторвавшись от её соблазнительного тела, кидаю взгляд на окно. Снаружи шёл обильный дождь, перемежаемый вспышками молний и раскатами грома. Чуть морщусь от воспоминаний. А потом ругаюсь.

- О курва. Сегодня же снова придёт тот чертов француз, просящий снять «проклятье наследника». Впрочем, я думаю, немного времени для наших «игр» у нас есть.

- Почему ты сбежал?

С непониманием смотрю в драгоценные карие глаза, но теперь уже с почерневшим белком. От прислоненной к щеке ладони повеяло холодом.

- Мы ведь тебя ждали и ждём. Я, Гришка, Крецко, Максимилиан, старый Тао и другие.

- Я должен был...

Уже две холодные ладони обхватили мои щеки. Мария с любовью в глазах улыбалась мне. Нежная и кажущаяся ранее безупречной кожа начала бледнеть и покрываться трещинами.

- Дурак, ты уже выполнил свой навязанный сам себе долг и даже больше. Почему ты не хочешь обрести так желаемый тобой покой и вернуться к семье, даже после смерти. Мы ведь ждём.

- Мария, я...

- Или тебя уже привлекает здешняя Мария? После двадцати вы мужчины любите тех, кто помоложе, не так ли? Хотя, наверное, тебе не нравится девушка с ребенком, даже если это

твой ребенок? Может тебе не по нраву тело бледное?

Или ты влюблён во что-то смертное?

- Я тебя люблю, Мария!

- Ха-ха

Медленно её лицо приблизилось, а моих губ коснулись её. Внутри хлынул могильный холод, а тело начало неметь и терять чувствительность. Глаза заволочла тьма.

- Я буду ждать.

Раздался раскат грома.

Спокойно открываю глаза и смотрю на потолок гостиницы. На кожу падают лучи солнца, что без проблем проникали сквозь окно номера, вновь снятого мной после позавчерашней встречи с Марией с последующим распитием чая в кафе. Сейчас, наверное, она занимается подготовкой к новой командировке в Египет. Медленно встаю с кровати и подхожу к окну, откуда открывался ясный вид на безоблачное небо с ярким ослепляющим солнцем. Не тем тусклым диском на небе, что можно было увидеть в редкие безоблачные дни после пяти лет катаклизма.

- Нужно больше времени выделять на медитацию.

Поворачиваюсь к своим вещам и начинаю одеваться. Сегодня мне нужно приобрести бумагу для своих расчётов и начать уже писать новую книгу. Также нужно разобраться с «трофеями» от этих доморощенных похитителей-контрабандистов и зайти к Крецко насчёт пары зелий. Всё-таки из-за встречи с тем высшим вампиром мне нужно будет кое-что сделать для получения возможности прямого боя с такими тварями, которых плохо берёт магия с первой по четвертую категории. Думал, что успею восстановить способность свободно творить магию пятой категории до того, как начну взаимодействовать с такими тварями. И ведь мне «повезло» «поцапаться» именно с высшим вампиром, а эти твари те еще злопамятные пид*расы. Но, к сожалению, у судьбы явно были свои планы.

Невольно рука потянулась к трансфигурированному и зачарованному на долговечность футляру. С открытием его, по носу ударил запах сирени. Смотрю на прядь волос Марии, которую смог незаметно взять у неё во время лечения в поезде. Пришлось потом в спешке провести пару ритуалов усиления связи, чтобы, даже если девушка использует стандартные чары отсечения плоти, связь между прядью каштановых волос и любимой осталась. Через два-три дня сделаю с помощью них артефакт наподобие семейных часов магов, на котором отображается состояние членов семьи, и тогда оборвать связь между артефактом и девушкой можно будет только с помощью высшего ритуала «Отсечения Уз».

/ -Или тебя привлекает здешняя Мария? /

Перевожу взгляд на окно, откуда открывался вид на одну из магических улочек Праги. Может это и другой мир с другим прошлым, но Мария и Крецко здесь те же, просто никогда не встречавшиеся со мной. А значит и другие такие же. Поэтому я не позволю им пройти снова через этот кошмар. А что будет потом, после того, как я не дам случится здешнему катаклизму или получу доказательства того, что его никогда не будет... посмотрим. Слишком много нужно сделать.

Мария

Первый Совет Чародеев

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/73639/2128908>